

АЛЕКСАНДР ТОЛСТИКОВ
ВЛАДИМИР АЛЕКСАНДРОВ

Т
Е
Н
Ь

Н
О
Ч
Ь

И

Художественное издание

АЛЕКСАНДР ТОЛСТИКОВ
ВЛАДИМИР АЛЕКСАНДРОВ

ТЕНЬ И НОЧЬ

Москва, 2024

Идея проекта: А.Г. Толстиков

Дизайн и компьютерная верстка: И.С. Лобов

Композиция «Золотой век» выполнена в соавторстве с Н.Р. Шушанян.

Художественное издание «Тень и ночь» – это опыт соединения новых работ московского художника **Александра Толстикова**, выполненных в технике ассамбляж, и стихотворений московского поэта **Владимира Александрова**. Авторы надеются, что творческая паутина приманит не только их самих, но и поклонников поэзии и изобразительного искусства.

© А.Г. Толстиков, 2024/ © В.Ю. Александров, 2024/
© И.С. Лобов, 2024/ © Н.Р. Шушанян, 2024

АЛЕКСАНДР ТОЛСТИКОВ
ВЛАДИМИР АЛЕКСАНДРОВ

ТЕНЬ И НОЧЬ

Пока в отъездной сутолоке, с притолок спускаясь,
глазеют пауки на нас и палестины ткут,
гребём мы с подоконника весенний свет горстями,
и мухам только кажется бессмысленным наш труд.

Они спешат состариться, рабы термодинамики,
стараясь одиночество в движение обернуть,
а мы катаем прошлое в убористые валики
за тем лишь, чтоб с собою забрать их в новый путь.

Паучая, пахучая, в какое измерение
по нитям кашемировым нас заведёт роса?
Часы послеполуденные протокует тетерев,
и мы в обетованные отправимся леса.

Око. Версия II

2024. Картон, акрил, ассамбляж. 42.5 x 20.5

С черного хода в ночь войду,
смазав замок облепиховым маслом,
вишни погасли в моем саду,
звезды тоже однажды погаснут.

По черной лестнице на чердак
я заберусь по глухим ступеням,
будет за мною плестись череда
согнутых невпопад коленей.

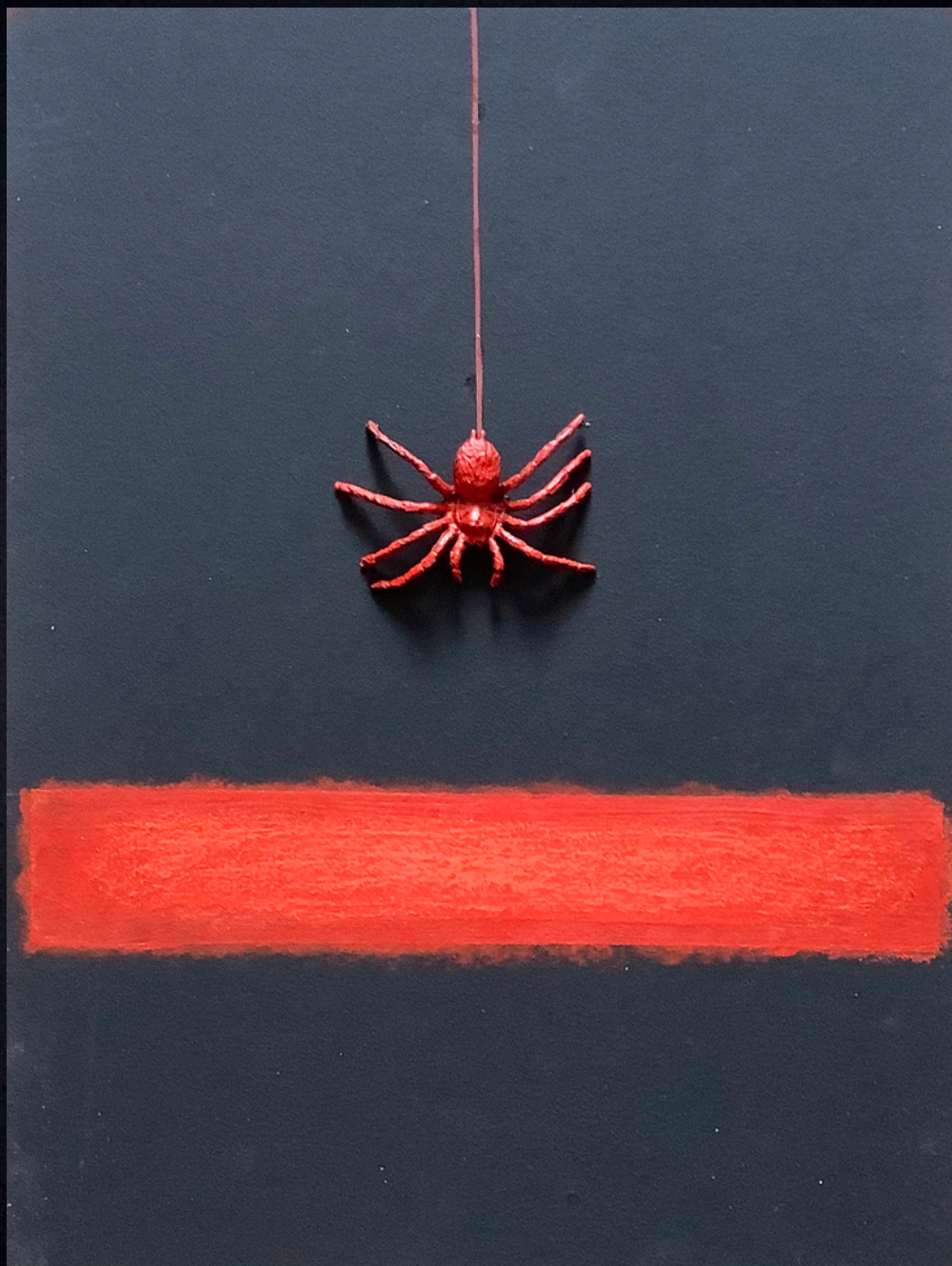
Выпрямившись, задеваешь свод
неба, что был исцарапан закатом,
солнце, должно быть, уходит вброд
в раны, взамен оставляя пятна.

Квадратура Малевича

2024. Картон, акрил, ассамбляж. 20 x 20

Отправляясь в путь печной трубой,
не забудь закрыть заслонку за собой.

Ноу хау Ротко

2024. Картон, акрил, ассамбляж. 40 x 30

Увы, умертвие моё,
мы только кров пока не делим,
но, собирая асфодели,
их в изголовие кладём.

Пока еще мы говорим
с тобой на языке предместий,
но скоро выйдет так, что вместе
нам предстоит побыть двоим.

Тем временем я ржавлю меч
и щит щерблю, чтобы в оснастке
в какой-нибудь ревизской сказке
себя для мертвых душ сберечь.

Пока ты только тень моя
другим не видимая, впрочем,
всё может поменяться ночью,
и твоей тенью стану я.

Диалог

2024. Картон, акрил, ассамбляж. 30 x 30

Предприимчивый мой шелкопряд
добавляет в дыхание вискозу,
раздаю имена наугад
всем, кто мною еще не опознан,

и стараюсь немного смягчить,
прояснить затемнения и пятна,
чтоб бежали за мной толмачи
с недоступного на непонятный,

чтоб облаткой ложась под язык,
кровяное снижали давление
и легко постигали азы,
моей речи местоименье

в бессловесных ещё временах,
так дикарь у простого кострища
начинает давать имена,
словно блох в голове своей ищет.

Композиция в стиле Ротко I

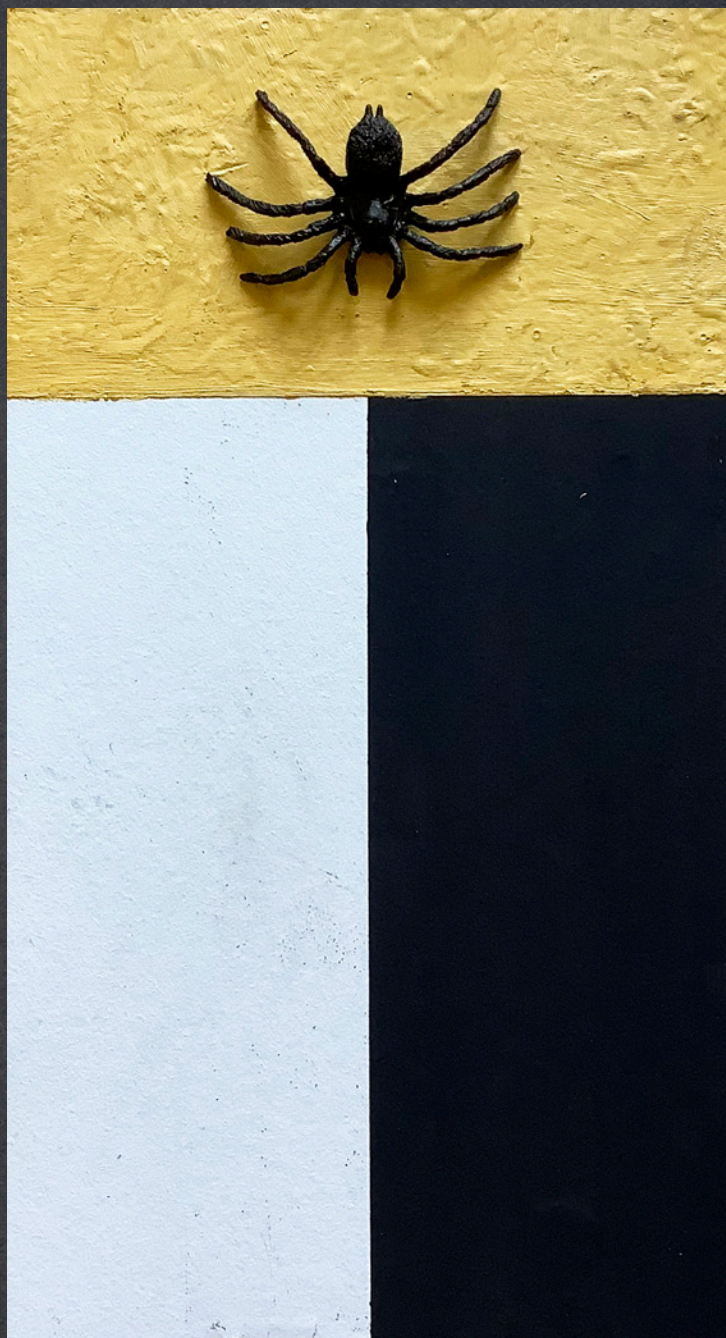
2024. Картон, акрил, ассамбляж. 35 x 20

Мы абсолютно параллельны,
как знаки афродизиака,
Снегурочка в объятья к Лелю
бежит, припав к груди, поплакать

и выплакать с слезами тело,
мы тоже состоим из плача,
себя однажды переделав
в источник жидкости горячей,

как будто в дереве познания
как в корабле бывают течи,
она течёт к тебе слезами,
и ты слезами к ней навстречу,

но не сливаются потоки,
мы только косточки в абаке,
и гаснут звезды на востоке
как знаки афродизиака.

Композиция в стиле Ротко II

2024. Картон, акрил, ассамбляж. 35 x 20

Назвал печалью - строй ей дом
с безудержным восторгом,
иначе вместе поплывём
мы вниз по водостоку

туда, где рыбы напоказ
не выставляют чувства,
И если кто и примет нас,
то раковины устриц,

ты сразу в жемчуг прорастешь,
так много перламутра
в слезах, что даже летний дождь
их может перепутать,

еще сукровицу прольёт,
приправит кардамоном,
и будет наш запретный плод
печальным и бездомным.

Спайдер

2024. Картон, акрил, ассамбляж. 30 x 30

До следующей жизни уже недолго, -
как скажет тебе пророк безбородый, -
готова к плаванию пирога,
осталось только дождаться восхода

большого месяца над горами,
крутых рогов у скал слоистых,
когда проявится на керамике
принципиально иная логистика.

Гибридная война

2024. Картон, акрил, ассамбляж. 30 x 30

Ничего, если я останусь
в твоей комнате узкой
в синей книге Тристаном
на старофранцузском?

Если ты не услышишь,
буду верить, пока
мы неведение спишем
на незнание языка,

на непроницаемость света,
что булатным лучом
в ликование обета
между нами мечом

будет литься и литься,
остывая в руках,
как плененные птицы
в потаенных силках,

неприметно и прямо
как китайский бадьян,
разреши, я останусь
и забуду себя.

Cosmos (Космея)

2024. Картон, акрил, ассамбляж. 38 x 28

Мне предлагали на свет и тень
жизнь поделить, чтобы в перспективе
без осложнений и ночь, и день
сосуществовали в моей квартире.

Это легко, как пустить жильцов
или клопа у соседа сосватать,
в воду закидываешь живцов
и мертвецов вынимаешь обратно.

Всё гармонично, в зеркальных га
можно копать червяков отраженья,
крикнешь в восторге: Тоска! Тайга!
И не услышишь ничьих возражений.

Крутится-вертится словно волчок
пес, догоняя свой хвост крылатый,
и, назначая себя врачом,
лижет усердно ладони Пилата.

Всё гармонично, когда на ноль
можно делить и на всё остальное,
Утром приходит знакомая боль,
чтоб просто так посидеть со мною.

Coda

2024. Холст на картоне, акрил, ассамбляж. ø 40

Выходишь из дома с пустой головой,
не ведая, как примоститься
на этой лежащей ничком мостовой,
где бродят шаги вереницей.

Идти по следам, что лущить чешую
на ребрах зеркального карпа,
уж лучше в подмогу позвать вещую
дедукцию миссис Марпл.

Убийца сознания где-то в мощах
засел, в подколенном суставе,
трепещут и свищут аркан и камча,
и мчатся охотники в лаве.

Телец кровяных приумолкнет прибой,
иссякнет струя лейкоцитов,
выходишь из дома вперёд головой
и шествуешь в царство Коцита.

Привет, Хокусай

2024. Холст на картоне, акрил, ассамбляж. 27 x 34

Ряской болотной нежность
стелется на голыши,
так наступает межень
в верхнем теченье души,

росчерком водомерок
правит война миров,
и за плотиной нервы
ищут бобровый кров,

не назовёшь навскидку
всё поголовье мышей,
спрятали рожки улитки
в списке забытых вещей,

нестроевые стрекозы
рядят сухой закон,
и пересохли слёзы,
видно, до лучших времён.

Аямэ (Ирис)

2024. Картон, акрил, ассамбляж. 30 x 20

Мы как поле под паром,
давай подождем,
пока пары отарой
взойдут под дождем

как одна с заусеницей,
все на подбор,
как кавказская пленница
с ветреных гор,

и тоска избяная
позовет, прозябая,
тебя - лубяная,
меня - ледяная,

из курьих ножек
нам одной не жаль,
поживем немножко
как с лисой журавль.

Снимая платье,
закрывая глаза,
нас с тобой в объятья
обовьет лоза.

Цуцуми (Шиповник)

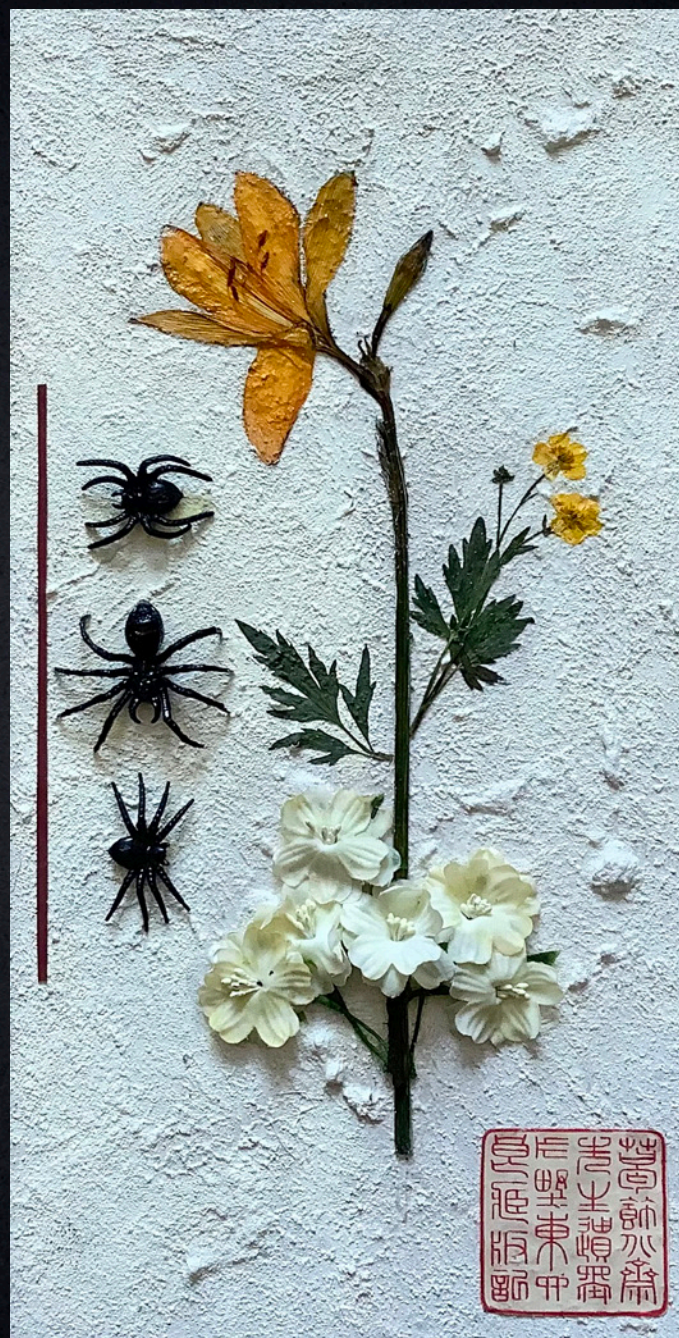
2024. Картон, акрил, ассамбляж. 25 x 25

Затерянный в затерянном мире,
крапивницей неверия помечен,
я тоже весь безмолвно не умру,
в порывистом дыхании наречий

созвучия меня переживут
цветными образами на флагштоках,
мелькнувшими как праздничный салют
в пространном малословии пророка,

к чему слова? Останется лишь звук:
сентенции скворца, песок из горла,
трамвайный отдаленный перестук
и сквозь гранат сверкающие зерна.

А смысл как музыка - их не перевести
через дорогу, оперев на руку,
и лучше жить легко как монотип,
как влажный отпечаток звука.

Микс

2024. Картон, акрил, ассамбляж. 30 x 20

Среди дождевых насаждений,
что капли клюют и спать не дают
в саду земных наслаждений
овраг, полумрак и уют.

Склоны настолько хлипки,
ступеньки так высоки,
что вымокли сразу до нитки
телефонные наши звонки.

Без права на переписку
мы теперь заживём,
голоса летят низко
как ласточки перед дождём.

Золотой век. Триптих
2024. Холст, акрил, ассамбляж

С краю всё выглядит чуть нараспашку:
облако не застегнуло рубашку,
облако влезло в пятнистые шорты,
облако вышло из зоны комфорта.

Что бы мне в этой облачной смури,
если б не сшили его по фигуре
края земли, где по плоти обрыва
ливень гуляет, похожий на иву?

Ива, Ивана, Эллада, Илия,
веки её укрывали у Вия
очи, и там на её краю
я в очарованном круге стою.

Круг, а за ним только край, только пропасть,
будто в тонзуре, и приняли постриг
бенедиктинцы - слои атмосферы,
доминиканцы, драконы, химеры.

Не просыпайся, увидишь за это
в каждой макушке краешек света,
и голова твоя, словно планета,
будет вращаться по краю рассвета.

Золотой век. Левая часть триптиха

2024. Холст, акрил, ассамбляж. 30 x 30

Случайно - значит насовсем,
и суета сует
из тех же создана лексем,
что запоздалый свет,

след на сетчатке, тишины
околыши на пнях,
и полногласие Луны,
объяввшее меня.

Случайно - значит исподволь,
пластаясь, тормоша,
кипит в горшке морская соль
по имени душа,

кипит, и праздной болтовни
не в силах превозмочь,
считает солнечные дни
подсолнечная ночь.

Случайно - значит не спросясь,
и если повезёт,
я с вечностью вступаю в связь,
как с морем горизонт.

Золотой век. Центральная часть триптиха

2024. Холст, акрил, ассамбляж. 30 x 30

Пока на солнце смотришь,
тебе ничего не светит.

Золотой век. Правая часть триптиха

2024. Холст, акрил, ассамбляж. 30 x 30

Мед из беличьих лап не беру.
Для того ль они в пышном убранстве
словно липы стоят на юру
и смотреть мне в глаза не боятся?

Да и я, не жалея ресниц,
коромысликов в небо пускаю,
скажешь: время, остановись,
и безвременье тотчас настанет.

Я из беличьих лап не беру
даже сдобных колечек творожных,
и, наверно, когда я умру,
никому не останусь я должен.

Паук и виноград (Тромплёй)

2024. Картон, акрил, ассамбляж. 30 x 30

Сплетая слова в косичку,
как хвостик комете,
пиши мне, пожалуйста, в личку,
не надо в соцсети.

Не то, как рогалик с повидлом
неспелых орехов грецких,
их слопает кто-то ехидный
и не наестся.

Не стоит плодить голодных,
больных и увечных,
поскольку как птица Додо
мы тоже не вечны,

печальны и единичны,
заоблачны и заочны.
Пиши мне, пожалуйста, в личку,
если, конечно, захочешь.

Экокультура

2024. Картон, смешанная техника. 50 x 20

Не то, чтобы молчит моя душа,
но говорить со мной она не хочет,
и только сердце - нетопырь и склочник -
пугливые выводит антраша,

и ты при нём едва ли машинист,
а лишь счастливый обладатель рамы,
подвешенный на нить летает камень
в межреберном мешочке вверх и вниз.

Когда бы не такая маета,
то чем бы я отличен был от сваи?
Всю жизнь меня куда-то забивают,
чтоб, наконец, была уложена плита

на твёрдом основании, мешать
предписанному я не полномочен,
и если сердце что-то ещё хочет,
ему в ответ молчит моя душа.

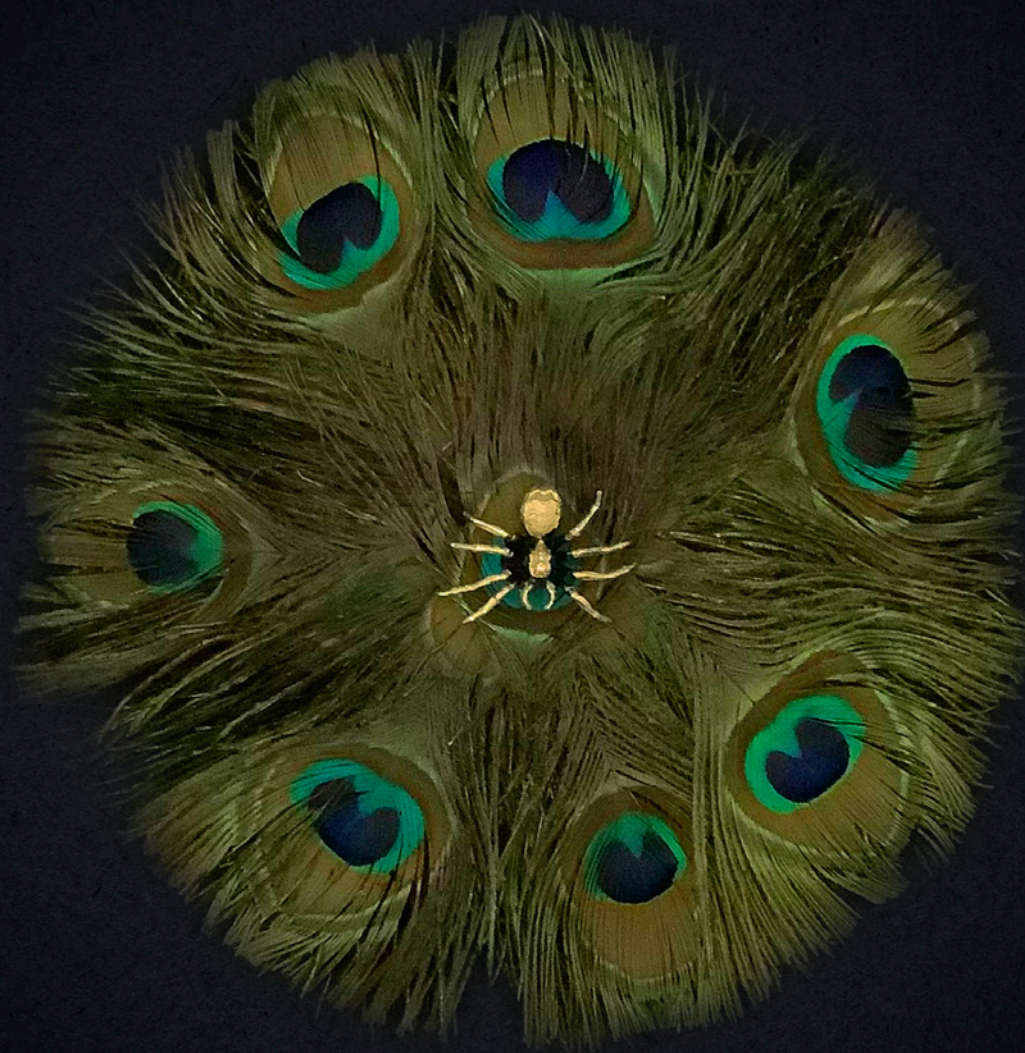
Душа – потёмки

2024. Фанера, смешанная техника

Голос, мой потерявшийся ребенок!
Я ли не полоскал горло,
чтоб ты звучал гордо?
Я ли не морщил губы,
и мои медные трубы
звенели на верхнем уа?
Я покупал слова -
не те, что в цветастом тюбике,
а те, что студенты Тюбингена
зубрили, читая Шеллинга,
и те, что потом на шеллаке
срывались до первых протрузий
с высокого нёба Карузо.

Теперь я молчу песни,
знаешь, а мы вместе
могли бы молчать их в терцию
в сопровождении сердца
и остальных ударных,
названных божьим даром.

И вот, оставшись один,
шепчу: Ты не мой сын.
как будто, это сказав,
открою тебе глаза,
и мы восстановим связи,
ты мне ничем не обязан.

Затмение. Страсти по Параджанову

2024. Картон, ассамбляж. ø 45

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

Пусть пауки соткут мне кокон,
он и защита и игра.

Не надо мне открытых окон,
травой заросшего двора.

Пусть будет небо голубое
с той стороны моих забав.

И пусть смеются надо мною-
что я не прав.

Но я ведь прав...

Сергей Игнатенко
заслуженный художник РФ
заслуженный художник РБ

